

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ «МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

Еровенко В.А., Сазонова С.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Хотя математика является важнейшим элементом познания в любой интеллектуальной деятельности, до сих пор у многих студентов первокурсников факультета международных отношений БГУ возникает естественный вопрос: «Можно ли связать казалось бы столь различные области знания как математика и право?». На него попытаются ответить лектор профессионально-направленного курса «Основы высшей математики» для правоведов профессор В.А. Еровенко и его студентка Софья Сазонова, так как, по их мнению, это будет наиболее понятно.

Известно, что знаменитый Зенон из Элеи заставил всех по достоинству оценить точную формальную логику. В частности, деятельность Зенона показала, что такие далекие области знания, как математика и право, используют одни и те же логические формы. Для иллюстрации соответствующих положений будем также использовать высказывания из эссе студентов отделения «международное право» ФМО Белорусского государственного университета. «Что же касается международного права, то я считаю, что важнейшей причиной нужды в математике является необходимость воспитания в человеке способности понимать смысл поставленной перед ним задачи и умение правильно, логично рассуждать» (Маша Чалей). Онтологически целесообразно различать методику изложения и становления научно-теоретического математического знания, позиционируя первое как своего рода «онтологический этикет».

Если не сосредотачиваться на генезисе проблемы неприятия математического знания, то все же просматривается естественная параллель между математическим и судебным доказательством. Во-первых, есть постановка задачи, в суде – это обоснование того, что, например, имело место преступление. Во-вторых, есть аргументированные способы рассуждений, на основании которых судья ставит задачу перед присяжными. В-третьих, есть определенная форма возможного ответа присяжных по каждому поставленному вопросу: «виновен» или «невиновен». Математический аналог этому процессу – теорема «верна» или «неверна». В реальной математической практике тоже не все формализовано, поскольку за доказательство математики готовы принять такое рассуждение, с помощью которого можно убеждать других. Именно математическое доказательство влияет на онтологическую убедительность.

Для углубления самопознания с помощью специального правового математического знания необходимо неустанно развивать свой «эмоциональный интеллект», где под интеллектом при этом понимают довольно широкий философский контекст познавательных процессов и умений. Как

эмоционально сказал один студент: «Особое удивление у меня вызвало то, как легко проходили лекции по теме «Комбинаторика». На самом деле, это весьма сложная тема, но благодаря простым и понятным объяснениям любой студент из нашей группы смог освоить комбинаторику. Владение материалом в совершенстве и особенная харизма – вот что делает лекции нашего профессора незабываемыми» (Игорь Тимкович). Студентов-правоведов сразу же захватывают аудиторные задачи под такими запоминающимися названиями как «криминальная усушка огурцов», «подсчет членов ОПГ», «выявление преступника», «исход судейского голосования», «вердикт присяжных» и другие.

Один из соавторов перестал «дружить» с математикой еще в школе. Но, несмотря на это, в университете ее отношение к понимаемой математике радикально изменилось: «Все началось с первой лекции, с ее названия «дележ наследства». Кто бы мог подумать, что в абсолютно непринужденной обстановке можно изучать математику, будучи студентом. Название лекции говорило само за себя – «будет интересно», подумала я. Так оно и произошло». С точки зрения преподавания, «человеческая» этика математика выходит за рамки научного знания и может ставиться выше критериев математической грамотности студентов. Но занятия математикой все же должны способствовать формированию математического мышления юриста-международника. Поэтому, курс математики включает такие темы, как процентные ставки, операции над множествами и теория вероятностей. Так студентка Евгения Тондрик написала: «Я считаю, что данный курс является самым интересным и нужным из всех дисциплин, которые мы изучали в первом семестре».

Философия математического образования в области международного права предполагает наличие и практическое использование теории и понятий правового мышления. Это явно отмечают и заинтересованные в получении качественного образования студенты. «Оказывается судебное доказательство подобно математическому: законом определено, и судья следит за этим, какие объекты можно представлять в виде доказательства, какие вопросы можно задавать свидетелю и т.д. Эта часть процедуры нормирует способы доказательств, в процессе появляются исходные посылы для присяжных (показания и улики, а также красноречие адвоката и прокурора)» (Александра Красновская). На выработку соответствующих интеллектуальных компетенций ориентирован курс «Основы высшей математики», дополняющий методологический анализ теории права на основе синтеза математического и юридического знания.

Сегодня есть вполне достаточные основания утверждать, что математика с помощью своего понятийного аппарата становится необходимым атрибутом полноценного юридического образования [1–3]. Например, теория множеств позволяет описывать реальные элементы юридических событий в виде множеств, дающих возможность определения границ ответственности, например в гражданских делах. Благодаря комбинаторике, можно просчитывать все гипотетически возможные

варианты действий, как юриста-международника, так и человека, который нарушает какие-либо международные правовые нормы и нуждается в квалифицированной помощи юриста в определении его вины. Теория вероятностей позволяет предсказать возможный результат событий и причину, точнее вероятность, исхода правового события.

В международном праве, как и в математике, применяются одни и те же методы рассуждений с целью выявления истины. Но главным критерием ценности курса математики для правоведов, возможно даже выше истины, является его полезность. Профессионалы должны быть всесторонне развитыми и образованными людьми, и математика – это одна из составляющих их эрудированности, их знаний. И еще немного заключительного позитива. «Для юриста, а тем более международного, очень важно мыслить последовательно и правильно. Право, как система обязательных норм поведения, должно быть как можно более ясным и четким. И здесь сразу же вспоминается математика со своими законами. Получается, что правотворчество – та же математика, только более близкая к жизни общества» (Виктория Близнюк). Международное право – это своеобразная «математика» международных отношений. Если кто-то негативно настроен к учебе, то ему и в дальнейшем будет трудно сделать что-нибудь полезное, ему будет легче ничего не делать.

Литература

1. Еровенко, В. «Математическое правоведение» в контексте современного юридического университетского образования / В. Еровенко // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 11. – С. 56–58.
2. Еровенко, В. Дидактика бескультурия. Зачем юристам изучать основы высшей математики? / В. Еровенко // Беларуская думка. – 2011. – № 1. – С. 88–94.
3. Еровенко, В. «Ватсон против Холмса»: о мировоззренческих горизонтах философии международного права / В. Еровенко // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 3. – С. 63–65.